

Похоже, после долгого шума и суеты все по взаимному согласию забыли об одном важном деле — что же за болезнь у старика Шао?

Возможно, сам он вёл себя так спокойно, что Шао Ицянью, дурак, решил, что это точно ничего серьёзного. Ведь как говорится?

Ах да... «Кто избежал большой беды, того ждёт большая удача».

День прошёл спокойно, за исключением этого небольшого эпизода, но один человек был не таким, как обычно — Янь Янь.

Сегодня он не хотел идти в школу. Не просто не хотел, а очень, крайне, чрезвычайно не хотел. Что он хотел?

Хотел быть рядом со стариком Шао каждую минуту.

Этот ребёнок... казался необычайно чувствительным к разлукам и расставаниям. Он всегда находился в состоянии напряжённой готовности, словно птица, готовая взлететь при малейшем шуме.

Его опыт был иным, его восприятие мира отличалось. Он предпочитал оставаться собой, когда был один, словно всё вокруг не имело значения, но в общении с другими начинал беспокоиться, будто всё вокруг могло исчезнуть в любой момент.

Вечером бабушка Шао, как обычно, пошла в гости, а старик Шао, которому нечего было делать, пошёл вместе с ней.

Как только они вышли, Янь Янь, впервые в жизни, бросил ручку и ткнул Шао Ицянью:

— Эй, я хочу пойти к тётке.

Шао Ицянью, лёжа на кровати и изображая, что делает уроки, даже не поднял головы, равнодушно сказав:

— Ну, иди, не буду тебя задерживать.

Янь Янь подошёл к кровати, специально встал прямо перед его глазами и, совершенно не стесняясь, сказал:

— Темно, я боюсь.

У него была стрижка под горшок, и волосы уже начали закрывать глаза. Когда он подошёл ближе, его челка разделилась посередине, делая его похожим на маленького предателя с пробором.

Приблизившись, можно было увидеть, что у этого «предателя» были довольно длинные ресницы, которые, наверное, могли бы удержать пару коров. Его глаза были чёрными, зрачки отражали две глупые лампочки, создавая странное и загадочное впечатление, которое вызывало желание... выковырять его глазные яблоки и раздавить их.

Шао Ицянью усмехнулся, невольно подул на его ресницы и, смеясь, сказал:

— Чего тут бояться...

Как раз в этот момент из кухни выбрался Пёс, и он добавил:

— Пусть Пёс составит тебе компанию, он посланник Ультрамена.

Янь Янь резко поднял голову и, озарённый, сказал:

— Хорошая идея.

Он так резко поднял голову, что лоб ударился в подбородок Шао Ицяня, и тот чуть не откусил себе кончик языка.

Шао Ицянь:

— ... Это, чёрт возьми, месть?!

Шао Ицянь говорил шутя, но Янь Янь всерьёз побежал за Псом, словно дурак, который принимает всё за чистую монету.

Что касается Пса, то, став будущей мамой, она превратилась в настоящую домоседку, больше не гуляла и целыми днями лежала на диване, словно в отпуске.

Янь Янь не стал церемониться, не сказав ни слова, схватил её и потащил на улицу. Пёс сначала подумал, что ему предлагают услуги персональной колыбели, и наслаждался моментом, но потом понял... эй, чёрт! На улицу! Пёс попытался соскользнуть у него с плеч... но безуспешно, Янь Янь перехватил его за шею.

Пёс не хотел выходить, Янь Янь тащил его, Пёс начал кричать, его голос был настолько пронзительным, что даже Шао Ицянь внутри дома почувствовал мурашки по коже.

Он, не найдя себе места, подошёл к оконному стеклу, засунул карандаш за ухо, подпер подбородок рукой и начал бездельничать, наблюдая за этим спектаклем.

Янь Янь оказался настоящим негодяем. Он схватил цепь, без лишних слов накинул её на шею Псу, а другой конец зажал в руке, потом отпустил кота.

Это было настолько подло!

Пёс, оказавшись на земле и почувствовав натяжение цепи, конечно, был не в восторге. И он начал царапать землю. К тому же цепь сдавливала шею кота, превращая его голос в прерывистый и хриплый вой, словно песню смерти.

Шао Ицянь, почувствовав зуд в ушах от этого звука, вышел посмотреть на это представление вблизи. Он увидел, что лицо мальчика покраснело, а на руке от натяжения выступили вены, и с удивлением сказал:

— Ты, наверное, единственный, кто так глупо выгуливает кота.

Он подумал, что, возможно, Янь Янь был первым, кто вообще пытался выгуливать кота.

Так началась борьба между человеком и котом, которая продолжалась около минуты у входа. Янь Янь начал нервничать — за это время тётя уже успела уйти! Бессмысленно догонять!

Он просто отпустил цепь, смотрел сверху вниз на Пса и, вспыхив, стал отчитывать:

— Ты плохой кот! Беспольный кот! Все мои свиные хвостики пропали зря! Я больше не буду с тобой дружить! Если буду дружить, то сам стану щенком!

Бедный Пёс, не ожидавшего такого подвоха, по инерции откатился назад три раза и ударился о ногу Шао Ицяня, с выражением полного отчаяния на морде.

Шао Ицянь, пожалев кота, поправил его и, подливая масла в огонь, сказал:

— Боже мой, только бы ты не выкинул своих котят...

Янь Янь, не удовлетворившись руганью Пса, переключился на Шао Ицяня:

— И ты! Я больше не буду тебе помогать!

С этими словами он развернулся и убежал.

Шао Ицянь скривился, потрогал усы Пса и с досадой сказал:

— Сам боится, а винит нас? Эх... это называется: сам виноват, а сваливает на других...

Но у него всё же была совесть. Вспомнив прошлые мелкие добрые дела, он вернулся в дом, взял фонарик и пошёл следом за Янь Янем.

В этот момент со двора старины Чэня раздался крик:

— Я! Не! Буду! Переводиться! Ни! За! Что!

Шао Ицянь, заинтересовавшись, зажал фонарик под подбородком и в два счёта взобрался на стену по лестнице.

Во дворе старины Чэня собралась толпа людей, все были одеты легко, создавая оживлённую атмосферу.

Шао Ицянь осмотрелся и наконец нашёл Чэнь Мэна у стены при входе. На стене были выложены красные плитки с прямой надписью: «Пусть богатство войдёт». Чэнь Мэн стоял прямо под иероглифом «богатство».

Чэнь Мэна было трудно заметить. Осенью он был одет в красный спортивный костюм, и, стоя у красной стены, он почти сливался с ней, если не приглядываться.

Шао Ицянь, наблюдая за этим, прокомментировал его наряд:

— Кто сказал, что ты не можешь маленькой принцессой?

Возможно, он только что вылез из тёплой постели, так как был босиком, его пальцы ног плотно прижимались друг к другу, словно утешая друг друга. Выражение его лица говорило: «Лучше смерть, чем позор».

Кроме того, в руках он крепко держал... Ультрамена, тоже в красных штанах. Можно было сделать вывод, что красный костюм Чэнь Мэна был частью косплея Ультрамена.

Старина Чэнь, накинув одежду на плечи, стоял у ворот:

— Ты ещё раз повторишь?!

Чэнь Мэн, собрав всю смелость, закричал ещё громче:

— Не пойду, не пойду, не пойду! Ни! За! Что!

Старина Чэнь схватил метлу, стоявшую рядом, и бросил её:

— Крылья выросли, да?

Метла пролетела мимо уха Чэнь Мэна и ударилась в стену.

Чэнь Мэн, никогда не подвергавшийся такому обращению, замер на месте, лицо его покраснело до корней волос. Очнувшись от оцепенения, он с недоверием прошептал:

— Чэнь, ты посмел ударить меня.

Маленькая принцесса взбесилась, и его способ выражения гнева был необычным — он внезапно развернулся и побежал к колодцу во дворе, сорвал крышку и без колебаний прыгнул вниз, словно это было не для устрашения, а по-настоящему.

...Так что обычно спокойные дети, когда начинают буянить, могут зайти так далеко, что это приведёт к трагедии.

Шао Ицянь испугался, фонарик выскользнул из рук и упал вниз.

Старина Чэнь был в ярости, скрежета зубами сказал:

— Я, что ли, слишком тебя баловал? Хотел Ультрамена — купил, хотел «Тома и Джерри» — купил, а ты ещё и избаловался. Прыгай, никто не будет его останавливать, я посмотрю, как ты прыгнешь!

<http://bllate.org/book/16843/1549647>